

Год спустя он передал технику культивации Чун Ляня тому ребёнку, которого выбрал Гунъюй Му Си. Тянь Юань и остальные тоже давно вернулись: в отличие от Е Цанланя и Му Си, их по касательной отбросило на периферию, а затем подросли спешившие в Лес магических зверей культиваторы, так что они отделались легким испугом и вообще не пострадали.

Пять лет спустя все члены Секты Белого Облака провожали взглядом своего Великого прадедушку, который возносился и исчезал в этом Нижнем мире; не появилось даже Девяти Небесных молний, и Пик Безнадежности окончательно исчез с вершины Секты Белого Облака.

Уровень культивации Е Цанланя был уничтожен, даньтянь расколот, и с тех пор он превратился в калеку, затерявшись в мире смертных и скатившись до жизни куда более жалкой, чем прежде.

Однажды, бродя по лесу, он увидел чистую и прекрасную женщину в белых одеждах и, не раздумывая, бросился к ней, но та женщина в белом оттолкнула его ударом ноги: — Что за нищий, до чего же ты грязный!

Удар заклинателя, хоть и не в полную силу, разве мог вынести простой смертный? Он тут же изbleвал кровь и, глядя на удаляющийся силуэт женщины в белых одеждах, пробормотал побелевшими губами: — Лоу Ланьчжи...

Вскоре он испустил дух, умерев от удара ноги Лоу Ланьчжи.

В воздухе витал аромат свежей травы. Гунъюй Му Си втянул носом воздух и тут же почувствовал неладное: с чего бы в их доме пахнуть травой и землей? В лучшем случае — застарелой маринованной капустой, и точка!

Он тут же распахнул глаза, и его взору предстала женщина — женщина необычайной красоты...

Заметив, что он очнулся, она одарила его радостной улыбкой: — Четвёртый принц, вы пришли в себя?

Четвёртый принц? Что это за чёрт побери за обращение?

Бросив случайный взгляд на запястье, он увидел там всё так же красовавшиеся безумные часики, напоминавшие о своём существовании. Гунъюй Му Си испугался так, что едва не потерял сознание во второй раз!

Он так и знал, что система не станет добра отпускать его обратно. Когда он уходил с Пика Безнадежности, у него было дурное предчувствие: разве бывает так, чтобы душа улетела, а брeнное тело осталось у Наставника? Когда он очнулся в первый раз, разве на нём не была надета пижама с миньонами? Очевидно же, что он переместился целиком, вместе с телом! Если дух и плоть разделены, как вернуться домой?

Так вот где его поджидал подвох! Мать твою! Ладно, судя по всему, это задание носит многоуровневый характер. И ещё неизвестно, в прежнем ли он мире, но судя по всему, его личность изменилась.

— Четвёртый принц, вы в порядке? — женщина с трудом помогла ему подняться и принялась тараторить: — Третья сестренка зашла слишком далеко, как она могла так поступить?

Ничего не понимающий Гунъюй Му Си огляделся по сторонам: судя по всему, они снова находились в каком-то лесу, а рядом журчал ручей.

Гунъюй Му Си подошёл ближе, желая выяснить, не занял ли он чужое тело. Вода отражала молодого человека в роскошных белых одеждах с узором из облаков. Он был поразительно хорош собой, а голову украшала нефритовая корона, символизовавшая статус принца и добавлявшая ему благородства...

Какого чёрта, тело другое, а лицо осталось его собственным? Это ненаучно! Неужели это тело на самом деле по-прежнему принадлежало ему? Не может быть, его собственное тело осталось в прошлом мире, там, возле бедра Наставника.

Кстати говоря, интересно, как там Наставник? Не вздумает ли он завести себе нового ученика? Стоило только подумать о том, что у него появится ученик, которого прекрасный Наставник будет так же безоговорочно баловать, как и его самого, на душе становилось как-то тоскливо...

Однако вскоре он отбросил эти мысли и сосредоточенно посмотрел на девушку, которая с беспокойством глядела на него.

Сейчас он, кроме этого чужого титула, не знал абсолютно ничего, так что стоило сперва найти тихое место, получить воспоминания о сюжете, а уже потом рассуждать обо всем остальном.

Вот только что делать с этой девчонкой?

— Четвёртый принц? — заметив, что Гунъюй Му Си игнорирует её, девушка всхлипнула, а в её глазах мелькнули слёзы. Она смотрела на него так, будто он был бессовестным мерзавцем, бросившим её...

— Где это мы? — вздохнув, Гунъюй Му Си поткоснулся рукой за голову, изображая головную боль.

Увидев это, девушка тут же возмущённо всплеснула руками: — Во всём виновата третья сестрица! Мало того, что она расторгла помолвку прямо на глазах у вашего высочества, так она ещё и соблазнила седьмого принца, из-за чего тот ранил вас во время охоты...

— В голове у меня сейчас небольшой кавардак, помоги-ка мне вернуться. — Гунъюй Му Си прервал её бесконечные жалобы. Впрочем, из её слов он всё же почерпнул кое-какую полезную информацию, хотя ещё предстояло проверить, правда это или нет.

Но одно было непреложным! Вряд ли это ложь! А именно: он, особа королевской крови, был брошен какой-то девчонкой! Что за безумный сюжет?

— Слушаюсь. — В глазах девушки мелькнул холодный огонёк, но тут же сменился жалостливым выражением. Подойдя ближе, она поддержала Гунъюй Му Си и повела его на восток.

Вскоре перед глазами Гунъюй Му Си выросли ряды палаток, украшенных развевающимися флагами. Судя по словам девушки, императорская семья прибыла на охоту в полном составе.

Вернувшись в свою палатку, Гунъюй Му Си сразу же нащупал кнопку на часах, и в тот же миг поток данных хлынул в его сознание. На Континенте Дунлань превыше всего почиталась сила воинов.

В Империи Синъяо в потомственном маркизате первого ранга росла законная дочь по имени Бай Цююэ. Дочерей в клане Бай было немало, но законная дочь — лишь она одна. По идее, её статус должен был окружать всеобщей любовью и почтением, однако мать умерла рано, а отец одну за другой брал в жёны наложниц. Разве могли наложницы хорошо относиться к законной дочери? Вдобавок при рождении у Бай Цююэ обнаружили неспособность заниматься боевыми искусствами, к чему Бай Жунмао, разумеется, отнесся без малейшей симпатии. Из-за этого жизнь Бай Цююэ в клане Бай складывалась крайне тяжело, а дочери наложниц по очереди забавлялись тем, что издевались над ней.

В народе поговаривали, что в клане Бай есть две красавицы: первая — старшая барышня по имени Бай Цюшуан, которую называли гением, а вторая — законная барышня, над которой смеялись как над никчемной пустышкой, третья по старшинству Бай Цююэ.

Эти две девицы из клана Бай вечно были у жителей Империи Синъяо излюбленной темой для сплетен за чашкой чая. Какая слава окружала Бай Цюшуан, такой же позорной славой пользовалась Бай Цююэ.

Четвёртый принц Империи Синъяо, Гунъюй Му Си, с юных лет слыл гением, обладал привлекательной внешностью и идеально подходил старшей барышне из клана Бай — поистине пара, на которую все смотрели с завистью. Однако почившая в бозе мать Гунъюй Му Си когда-то заключила договор с матерью Бай Цююэ, и дети были помолвлены с малых лет.

Гунъюй Му Си люто ненавидел эту невесту. Его сердцем владела Бай Цюшуан, и он измышлял любые способы расторгнуть помолвку, но поскольку Бай Цююэ всё же оставалась законной дочерью клана Бай, император неизменно отвечал отказом.

В этот момент Бай Цюшуан исподтишка намекнула Гунъюй Му Си на случай с барышней Ван с Восточной улицы, которую похитили разбойники, обесчестили, после чего жених расторгнул помолвку. Гунъюй Му Си тут же озарило идеей. Он заманил Бай Цююэ на окраину города и подослал людей, чтобы опорочить её честь. Бай Цююэ, разумеется, не пожелала покориться и бросилась на дерево, покончив с собой... Придя в себя вновь, она обнаружила, что её душа заменена духом современной женщины-спецагента...

Приняв память Бай Цююэ, женщина-спецагент, естественно, возжаждала мести. Расправившись с тем мужчиной, она вернулась в клан Бай и с этого момента вступила на путь абсолютной победительницы: из общепризнанной пустышки шаг за шагом шла к успеху, притворяясь слабой перед сильным противником, раз за разом звонко давая пощёчины своим обидчикам, а позже сошлась с самым выдающимся седьмым принцем Империи Синъяо, Гунъюй Цзюньи. Объединив усилия, они рука об руку шли вперёд, пока не объединили весь Континент Дунлань...

Первым делом после возвращения к жизни и возвращения домой Бай Цююэ прилюдно бросила негодяю Гунъюй Му Си письмо о расторжении помолвки, а после вместе с Гунъюй Цзюньи забила его до смерти...

Тот раз, когда Му Си пришёл в себя, случился как раз тогда, когда Гунъюй Му Си затаил обиду из-за того, что Бай Цююэ по собственной инициативе бросила его, и решил разобраться с ней, но случайно столкнулся с Гунъюй Цзюньи, который его от души отходил. Девушка, которую он увидел, очнувшись, оказалась Бай Цюшуан — первой красавицей клана Бай, которая, по слухам, тайно вздыхала по Гунъюй Му Си. На самом же деле эта женщина любила Гунъюй Цзюньи и в грош не ставила такого дурака, как Гунъюй Му Си, а этот глупец ещё и мечтал наслаждаться благами сразу двух женщин...

Дочитав до этого места, Му Си почувствовал себя скверно. Мало того, что его нынешнее тело шло в комплекте с готовым сюжетом, так он ещё и оказался высококлассным пушечным мясом ->_-<-

Если бы был выбор, он предпочёл бы остаться массовой, как в прошлом мире.

Воины Континента Дунлань делились на восемь ступеней: Воин, Боец, Мастер боевых искусств, Великий Мастер Воинов, Император Войны, Император Воинов, Святой Воинов, а те, кто стоял выше Святого, именовались Богом Воинов, однако до сих пор на Континенте Дунлань не появилось ни единого Бога Воинов. Каждая ступень подразделялась на четыре подуровня: начальная ступень, средняя ступень, поздняя ступень и пик.

По сути, это мало чем отличалось от совершенствования из прошлого мира — всё то же самое, просто под другим соусом.

Разумеется, в дальнейшем это поверье будет разрушено Бай Цююэ. Судя по развитию сюжета, Гунъюй Му Си только что получил от ворот поворот, а значит, Бай Цююэ, начав с абсолютного нуля, уже достигла начальной ступени Мастера боевых искусств, и всё это — всего за каких-то два месяца.

Гунъюй Му Си обладал выдающимся талантом и с детства слыл гением. Сейчас в свои девятнадцать лет он находился лишь на ступени Великого Мастера Воинов.

Всего за два месяца подняться с нуля до Мастера боевых искусств — это просто безумный талант, превосходящий небеса. Всё потому, что у неё имелся рояль в кустах: она обладала редчайшим Прирожденным боевым телом. Короче говоря, с таким телосложением культивация продвигалась со скоростью ракеты.

Что же касается Гунъюй Цзюньи как главного героя, он, само собой, ни в чём ей не уступал. В свои семнадцать лет он уже достиг ступени Императора Воинов, просто держался в тени, и об этом мало кто знал.

Второй баг!

Волк Быстрого Ветра

Му Си едва не выругался вслух, хотя и в обычной жизни не отличался особой утонченностью.

Ладно ещё угодить в пушечное мясо — в конце концов, какое-никакое, а высоkokлассное пушечное мясо с незаурядным происхождением. Но угораздило же переселиться в тот момент, когда героиня уже пригрела под боком такого сильного покровителя, как Гуньюй Цзюньи, и только-только начала стремительный взлёт!

С такими темпами не пройдёт и двух лет, как он сможет отправляться на тот свет, верно?! То есть, ему необходимо было завершить задание в течение двух лет, иначе он, скорее всего, так и остался бы безвестной пушечной мясoй. Но кто знает, каким окажется этот баг на сей раз? Хотя система и предоставила ему сюжет, это всего лишь общая канва. Если ни героиня, ни главный герой не окажутся багом, где ему искать виновника?

Впрочем, судя по паршивому характеру системы, раз уж она определила ему именно эту роль, то баг должен находиться среди людей... или предметов, что окружают его?

Хватит ломать голову, лучше умыться и лечь спать. Глядишь, завтра утром проснешься, а баг возьмет и объявится сам.

Однако идеалы прекрасны, а суровая реальность бьет наотмашь.

Му Си вовсе не проспал до самого рассвета — посреди ночи его разбудил шум. Выбравшись из палатки, он обнаружил, что весь лагерь охвачен переполохом, а люди вокруг пребывают в панике и боевой готовности.

Остановив пробегавшего мимо человека, он выяснил, что на лагерь напали магические звери.

Впрочем, Му Си давно уже подмывало высказаться: если не считать имен персонажей, разве этот мир не представлял собой западную версию мира культивации?

Место, где они разбили лагерь, называлось горой Куло, и на ней обитало немало магических зверей. Большинство из них были низкоранговыми и не представляли серьезной опасности, резко отличаясь от Бескрайнего леса, где действительно жили высшие звери. Каждый год императорская семья приезжала сюда на охоту, и еще ни разу не случилось никаких происшествий.

Не говоря уже о том, чтобы звери ночью совершили внезапное нападение на лагерь. Магические звери горы Куло были низкоранговыми, начисто лишенными интеллекта — с чего бы им додуматься до массовой атаки, да еще и ночной вылазки?

Так что Му Си догадался обо всем быстрее, чем успел моргнуть.

Это должен был проявиться первый золотой палец главной героини!

Нет, так не пойдет. Ему нужно немедленно повидать Бай Цююэ и убедиться, действительно ли она является багом, иначе он не сможет получить доступ к следующей части сюжета, связанной с этим сбоем.

Му Си тут же принялся шарить глазами по толпе и вскоре отыскал ту самую женщину. Будучи главной героиней, она просто не могла обладать посредственной внешностью — самая красивая девушка в толпе почти наверняка была ею. Добавьте к этому ледяной взгляд, которым она одарила его, стоило ей заметить его приближение...

С его-то нынешним статусом, кроме главной героини, кто вообще осмелился бы смотреть на него с таким презрением?

Стоило Му Си впервые взглянуть на Бай Цююэ, как прямо над ее головой медленно проявился точно такой же знак, как у Е Цанланя: «БАГ ↓».

И правда, снова главный герой! Значит, если в будущем ему выпадут другие задания, искать главные лица — беспроегрышный вариант!

Следом за этим в его сознание хлынул поток информации о баге.

Нынешнее нападение зверей имело вполне конкретную причину. Днем ранее, после того как Бай Цююэ и Гунъюй Цзюньи публично опустили Гунъюй Му Си, они столкнулись с пятиранговым магическим зверем — Волком Быстрого Ветра. На горе Куло пятиранговые звери почти не показывались на глаза, а Волки Быстрого Ветра славилась своей невероятной скоростью. Гунъюй Цзюньи решил поймать его и преподнести в подарок героине, однако зверь уперся и предпочел смерть неволе, а Гунъюй Цзюньи в сердцах случайно прикончил его.

Конечно, поначалу это не казалось большой бедой. Бай Цююэ лишь немного пожалела о случившемся, и оба компаньона быстро забыли об инциденте.

Но вот в чем загвоздка: этот Волк Быстрого Ветра вовсе не был простым одиночкой. У него за спиной имелись влиятельные покровители!

Его отцом был волк-одиночка с севера... точнее, из Бескрайнего леса. Его ранг составлял по меньшей мере девятый, к тому же он был мутировавшим зверем. По силе это соответствовало высшей человеческой ступени — Святому Воинов. И вот теперь Гунъюй Цзюньи прихлопнул его сыночка, так что мутировавший Волк Быстрого Ветра, естественно, явился за кровной местью, подняв на ночной налет всех магических зверей горы Куло.

Хотя ради безопасности императора в лагере находился один мастер уровня Святого Воинов, он вмешивался только в случае прямой угрозы жизни правителя, а в остальное время не показывался вовсе. Уровни же остальных воинов были не столь высоки, поэтому отражать внезапную атаку стольких зверей разом оказалось делом не из легких.

В оригинальном же сюжете Гуньюй Цзюньи помог Бай Цююэ подчинить этого мутировавшего Волка Быстрого Ветра, а вину за убийство его детеныша целиком повесил на Гуньюй Му Си, благодаря чему волк и превратился в один из читов главной героини.

Стоило помнить, что мутировавшие магические звери обладали наибольшими шансами дойти до десятого ранга Священного зверя. Впоследствии этот волк действительно эволюционировал в Священного зверя, так и умерев в неведении — он до самого конца не догадывался, что его детеныша на самом деле угробил Гуньюй Цзюньи, в то время как его нынешняя хозяйка Бай Цююэ была лишь соучастницей.

А поскольку настоящий Гуньюй Му Си к тому моменту уже был мертв, спросить стало не с кого.

Но какое всё это имело отношение к багу?

Самое прямое!

Бескрайний лес целиком принадлежал магическим зверям, и тамошние обитатели, подобно людям, имели собственную иерархию и социальный статус. Тот самый мутировавший Волк Быстрого Ветра происходил из царственного рода волков Бескрайнего леса. Из-за бунтарского нрава он сбежал из дома вместе с детенышем и по стечению обстоятельств обосновался на горе Куло.

Позже этот мутировавший волк привел главную героиню в Бескрайний лес.

Там Бай Цююэ приглянулся невероятно милый маленький магический зверь, и она захотела заключить с ним контракт. Однако она понятия не имела, что этот кроха — дитя самого владыки магических зверей, то есть Маленького Императора Зверей.

Маленький Император Зверей страшно любил порезвиться и случайно забрался на окраину Бескрайнего леса, где и столкнулся с героиней. Но поскольку он еще не завершил свое развитие, ему было далеко до уровня тогдашней Бай Цююэ. А мутировавший Волк Быстрого Ветра покинул Бескрайний лес слишком давно, когда Маленький Император Зверей еще даже не родился, так что волк его не узнал. Эта парочка — госпожа и слуга — объединила усилия и схватила малыша.

Героиня пожелала заключить контракт, но Маленький Император Зверей упорствовал до конца... в итоге героиня снова оплошала и случайно прикончила его.

Вот тут-то владыка зверей и взбесился окончательно. Не зная, кто истинный убийца, он повел армию магических зверей в наступление на земли людей.

К тому времени Бай Цююэ и Гуньюй Цзюньи уже объединили Континент Дунлань, но аккуратно в

этот момент орды зверей пошли на них войной...

И тогда в бесконечных битвах между людьми и зверями Континент Дунлань пал.

Поэтому предстоящая задача была одновременно и сложной, и простой.

Стоило лишь уберечь Маленького Императора Зверей от гибели от рук героини, и этот мир будет спасен.

А первым шагом к этому являлось недопущение того, чтобы мутировавший Волк Быстрого Ветра стал контрактным зверем Бай Цююэ и утащил ее в Бескрайний лес.

Тем временем Бай Цююэ, заметив, что Му Си упорно сверлит ее взглядом, скривила губы в насмешливой улыбке:

— Что, четвертый принц снова замышляет какую-то гадость?

Стоявший рядом с ней Гунъюй Цзюньи тоже бросил на него предупреждающий взгляд.

Му Си беспомощно поморщился. Гунъюй Цзюньи обладал выдающейся силой и талантом, но любил главную героиню слепо и безоговорочно. Любой, кто шел против нее, автоматически становился его врагом — даже родной старший брат!

Хотя, если подумать, Гунъюй Му Си и сам люто завидовал Гунъюй Цзюньи, так что о какой-то братской теплоте между ними изначально не могло быть и речи.

И пусть сейчас героиня, пожалуй, еще не превосходила Гунъюй Му Си по силе, но с ее темпами совершенствования в тысячу ли в день она обгонит его в два счета! Не говоря уже о том, что рядом с ней околачивался Гунъюй Цзюньи, чья мощь уже давно оставляла его далеко позади.

Но это еще полбеды. Самое главное — уровень Великого Мастера Воинов принадлежал Гунъюй Му Си, а не ему, Му Си!

Кто знает, что вообще собой представляет эта их боевая ци? Будет ли она похожа на духовную энергию?

Размышляя об этом, Му Си невольно погрузил сознание в дантянь, пытаясь прочувствовать окружающую... духовную энергию? О черт, он действительно ощущал ее!

Глава 27. Второй баг!

2.3. Маленький Бай-цзэ

Выходит, его культивация Стадии Золотого Ядра из прошлого мира никуда не делась?

Му Си тут же заглянул внутрь себя с помощью Божественного чувства — и точно, в даньтiane по-прежнему сияло ослепительное Золотое Ядро!

Ха-ха, можно ли считать это золотым пальцем, выданным системой? И пусть это тело чужое, хотя лицо то же... погодите, лицо то же... неужели это тело и впрямь принадлежало ему?

Интересно только, как его культивация Золотого Ядра соотносится с местными воинами?

— Гунъюй Му Си, раз уж вы с Цююэ разорвали помолвку, к чему продолжать эти липкие преследования? — Гунъюй Цзюньи обладал безупречным лицом, превосходившим внешность Му Си. Хотя в глазах Му Си тот всё равно не дотягивал до его обожаемого Наставника (Шицзуня), но выглядел даже красивее Е Цанланя из прошлого мира. Голос у него был под стать лицу — приятный на слух, однако сами слова заставили Му Си испытать глубокое отвращение.

— Ого, седьмой братец, смотрю, чужие объедки с барского плеча пришлись тебе по вкусу? — когда человека провоцируют, он легко теряет рассудок от гнева — взять хотя бы самого Му Си →_. Как могли эти вояки, умеющие только махать кулаками, тягаться в словесных баталиях с затворником, который целыми днями ругался в интернете?

Стоило этому слететь с языка, как лицо Бай Цююэ мгновенно побелело, а в глазах Гунъюй Цзюньи мелькнула нескрываемая жажда убийства.

Впрочем, сказав это, Му Си ни капли не пожалел. Эта сучонка Бай Цююэ... Гунъюй Му Си, конечно, отброс, но сама-то она сильно лучше? Нагло заняла чужое тело, да еще и обрекла клан Бай на гибель.

Пусть клан Бай и не жаловал прежнюю хозяйку тела, по крайней мере, голодной ее не морили. Если бы не клан Бай, как бы она вообще выросла и получила возможность завладеть чужим телом?

Даже если клан был ей неприятен, можно было просто игнорировать их. В конце концов, перед ней был виноват лично Гунъюй Му Си, а не весь клан Бай целиком.

И раз уж она затеяла месть за Бай Цююэ, то настоящим убийцей этой самой Бай Цююэ была как раз она сама — та, что совершила захват тела! Если уж искать виноватых, ответственность лежала на Гунъюй Му Си и Бай Цюшуан, какое отношение к этому имела вся остальная родня из клана Бай?

А этот слепец Гунъюй Цзюньи тоже хорош: ради женщины готов убить брата и отца, да еще прикрывает всё это благовидными предложениями. Тьфу на него!

Если проанализировать ситуацию трезво, перед нами просто парочка сбоивших моральных ориентиров, для которых все несогласные автоматически объявлялись исчадиями зла, а они сами выступали воплощением справедливости.

Справедливости им на мантии!

— Четвертый брат, не мели чепухи.

<http://bllate.org/book/21682/2236562>